

УДК 94(560)+002(560)

ББК 63.3(5Турц)+95.2+85.156.4

Эволюция образа Османской империи в карикатурах британского журнала «Punch» периода Первой мировой войны

Н.Н. Лыдин¹, П.В. Ульянов²

¹Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Evolution of the Image of the Ottoman Empire on the Cartoons of the British Magazine «Punch» of the First World War Period

N.N. Lydin¹, P.V. Ulyanov²

¹Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

В статье рассматривается развитие в британском обществе образа Османской империи, воспринимаемой во время Первой мировой войны как «союзник Германии». В качестве исторических источников взяты английские карикатуры из сатирического журнала «Punch». Особенность этого журнала заключалась в том, что во время изучаемого периода он был популярен среди представителей элиты, интеллигенции, рабочих и некоторой части фермеров из-за публикации в нем различных рисунков и карикатур. Основная цель авторов статьи заключается в том, чтобы на примере политических карикатур рассмотреть развитие образа Османской империи, представленной на изобразительных материалах в качестве «союзника Германии», выявить его особенности в британской пропаганде. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что образ Османской империи был представлен в сатирической форме, так как был нацелен на дискредитацию «союзника Германии». Британские художники стремились донести до массовой аудитории то, что Оттоманская Порта была втянута в вооруженный конфликт и использовалась Германией в качестве «марионетки». На примере самых ярких английских карикатур сатирического журнала «Punch» можно отметить, что многие сюжеты о «союзнике Германии» отражали в своем содержании военно-политическую зависимость Османской империи от Германской.

Ключевые слова: образ Османской империи, политическая карикатура, пропаганда «образа врага», пропаганда в Великобритании, Первая мировая война.

This article discusses the development in the British society of the image of the Ottoman Empire, perceived as a "German ally" during the First World War. English cartoons from the satirical magazine "Punch" were taken as historical sources. The peculiarity of this magazine was that during the period under study it was popular among representatives of the elite, intelligentsia, workers and some of the farmers due to the publication of various drawings and cartoons in it. The main goal of the authors of the article is to consider the development of the image of the Ottoman Empire, presented on graphic materials as an "ally of Germany", using political caricatures as an example, and to reveal its features in British propaganda. The study allows us to conclude that the image of the Ottoman Empire was presented in satirical form, as it was aimed at discrediting the "ally of Germany". British artists sought to convey to the mass audience that the Ottoman Porta was embroiled in armed conflict and was used by Germany as a "puppet". On the example of the most striking English cartoons of the satirical magazine "Punch", it can be noted that many stories about the "ally of Germany" reflected in their content the military-political dependence of the Ottoman Empire on the German one.

Key words: the image of the Ottoman Empire, political caricature, propaganda "the image of the enemy", propaganda in the UK, the First World War.

DOI 10.14258/izvasu(2020)3-11

Изучение стереотипов и образов в современной исторической науке приобретает актуальность в связи с развитием такого междисциплинарного направления, как «историческая имиджология». Во многих исследованиях образы «врагов» и «союзников» зачастую рассматриваются как динамично развивающиеся объекты, способные оказать влияние на восприятие страны. Целостные, устойчивые и динамично развивающиеся образы государств, изображенные на плакатах, карикатурах, рисунках и открытках, отражают определенные черты объекта восприятия. При этом наряду с изображением символа одной страны зачастую отражается символ другой страны, что позволяет сделать вывод о наличии определенного сюжета, отражающего взаимоотношения этих стран на внешнеполитической арене. В таких изображениях художники нередко стремятся дискредитировать, высмеять и унижить одного или обоих «союзников». Цель таких действий лежит на поверхности. Простым гражданам и солдатам надо было объяснить несколько важных вещей: что война эта не просто неизбежна, но необходима и оправдана; эта война вовсе не страшна; враг глуп и смешон или, наоборот, настолько отвратителен, что не заслуживает никакого снисхождения. Проводилась идея, что победить и уничтожить такого врага просто необходимо; в его уничтожении нет ничего страшного и опасного. В годы Первой мировой войны в ход обычно шли стандартные пропагандистские приемы: обыгрывание характерных черт правителей страны, статуса государств, особенностей вооруженных сил и географического положения, в случае Османской империи — характерная внешность правителя страны.

Во время Первой мировой войны Османская империя наряду с Германией изображалась на карикатурах сатирического журнала «Punch». Британские художники ставили своей целью отразить неравноправные отношения между государствами имперского типа, отчего Османской империи отводилась роль «политической марионетки». Подобную точку зрения можно встретить в трудах британских историков Дж. Кигана [1], М. Сандерса и П. Тэйлора [2]. О том, что Османская империя воспринималась государством, поддержавшим кайзера Германии в войне, отчего правительство Великобритании считало ее, как и Германию, «активнодействующим актором» и активно призывало к борьбе с ней на ее территории, об этом пишет в статьях канадский историк Дж. Фантауззо [3, р. 17–32; 4, р. 224–237]. Однако зарубежные исследователи не ставят целью рассмотреть изображения Османской империи на конкретных исторических источниках. В российских исследованиях данный вопрос имеет низкую степень изученности, несмотря на то, что А.К. Акулинин [5, с. 173–177] и Н.В. Юдин [6, с. 50–58], также

не обращаясь к политическим карикатурам, отводят Османской империи роль незначительного «врага», стоявшего на службе у Германии. В связи с этим авторы ставят целью выявить особенности образа Османской империи на карикатурах сатирического журнала «Punch» и восприятия ее как «союзника» Германии в период Первой мировой войны. Новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению образа государства на политической карикатуре, вписанного в агитационный сюжет о «союзнике врага».

Основным методом исследования является традиционный анализ исторических источников. В качестве основного источника взята политическая карикатура. Данный вид источника относится к графическим материалам агитационной направленности. Это очень сложный и многозначный исторический источник, так как содержит множество смыслов и интерпретируется по-разному. Важная функция карикатуры сводится к тому, чтобы отразить в сатирическом контексте национальные стереотипы государства. В качестве другого источника можно выделить сатирический журнал «Punch», который относится к периодике. Основанный журналистом Г. Мэйхью и гравером Э. Ланделлсом в 1841 г., во время Первой мировой войны журнал принадлежал частной типографии «Bradbury, Agnew and Co.», выпускавшей издания еженедельным тиражом около 100 тыс. экземпляров, и был популярен среди представителей элиты, интеллигенции, рабочих и некоторой части фермеров. Несмотря на то, что журнал был ориентирован на широкую социальную базу, его содержание, в первую очередь сюжеты опубликованных в нем карикатур, было понятно людям с высоким уровнем образования. Однако данный фактор не повлиял на результативность пропаганды, ориентированной на все слои населения страны. В связи с высоким ростом уровня грамотности и политической активности средних и низших слоев общества, а также спросом на периодические издания население испытывало потребность в информации, что влияло на проведение целенаправленной пропаганды. Кроме того, в статье применяются ивент-анализ и ситуационный анализ, за счет которых рассматривается развитие образа Османской империи в Великобритании под влиянием различных факторов.

Прежде чем перейти к рассмотрению поставленной проблемы, необходимо отметить тот факт, что Османская империя до начала Первой мировой войны не воспринималась в британском обществе, в отличие от образованной в 1871 г. Германской империи, «угрозой». Во многом этому способствовало отношение правительства Великобритании к ней как к гаранту сохранения *status quo* в Восточном Средиземноморье. И хотя с учреждением в 1881 г. Администрации

Оттоманского публичного долга Порты взяла на себя обязательство по выплате задолженностей своим кредиторам, а именно Великобритании и Франции, первая влияла на улучшение ее политического положения, чтобы поддерживать стабильность на Ближнем Востоке. После осуществления государственного переворота вставшими у власти членами партии «Единение и прогресс» Энвер-пашой, Талаат-пашой и Джемаль-пашой в 1913 г. Германия начала оказывать влияние на новое правительство Оттоманской империи, о чем свидетельствовала миссия генерала Л. фон Сандерса. Помимо того, что в 1914 г. главнокомандующий немецкой военной миссии полковник Б. фон Шеллендорф разработал план военных действий для османской армии, Германия и Османская империя подписали секретное соглашение, однако последняя заявила о своем нейтралитете.

В начале Первой мировой войны Великобритания не предполагала, что Османская империя вступит в войну, поэтому главным ее противником была «военизированная» Германия. Под влиянием кайзеровского правительства Оттоманская империя поддержала Центральные державы (Германию и Австро-Венгрию). Активным сторонником «Священной войны» против стран Антанты на стороне Германии выступил военный министр Энвер-паша. Именно он в октябре 1914 г. объявил о проведении массовой мобилизации и о начале боевых действий прежде всего против России при поддержке командующего крейсерами «Гебен» и «Бреслау» немецкого адмирала В. Сушона. В следующем месяце Россия, Великобритания и Франция вынуждены были объявить Османской империи войну.

Пропаганда в Великобритании по отношению ко всем державам-противникам приняла массовый и централизованный характер. По отношению к Германии, как к «главному врагу», она проводилась в духе «антигерманизма», отчего образ той приобрел ярко выраженную негативную окраску особенно в первые годы войны. В связи с этим пропагандистский сюжет о «союзниках» Германии, в частности об Османской империи как о «германской марионетке», лег в сюжетную основу карикатур. Правительство Великобритании за счет изобразительных материалов планировало привлечь внимание всех своих подданных на борьбу с «внешней угрозой» и объяснить причины войны. В связи с этим карикатуры служили визуальным средством воздействия на массовое сознание. На примере самых ярких изображений можно проследить развитие образа Османской империи.

В первую очередь следует выделить карикатуру «Голос Хозяина», на которой британский художник изобразил, как германский кайзер Вильгельм II заряжает орудие турком, нарисованным в виде сна-

ряда [7, р. 24]. Автор подчеркивает зависимое положение Османской империи от Германии и стремится донести до аудитории мысль о том, что Блистательная Порты (правительство страны) «позволяет» кайзеру использовать своих подданных как «пушечные снаряды». Надо отметить, что художник выбрал очень удачный образ для турка, которого называли «Абдулка». Во-первых, «воинственный» кайзер является центральной фигурой и изображен целеустремленным и серьезно настроенным на ведение войны. Он — активно действующий инициатор Великой войны, так как сам готов заряжать снаряд в «Большую Берту». На фоне кайзера «беззащитный» и смирившийся со своей участью быть снарядом для немецкой 420-мм мортиры турок выглядит «испуганным» и «обеспокоенным», о чем свидетельствует его вопрос: «Где буду я, когда все закончится?» Во-вторых, если кайзер представлен хладнокровным воякой, то Абдулка, скрепя руки на груди, изображает из себя жертву безвыходной ситуации. Суть этого сюжета заключалась в наглядной демонстрации прусской политики «железа и крови» в отношении своих союзников, в частности турок.

На другой карикатуре «Бог в корзине» можно увидеть, как художник нарисовал кайзера Вильгельма II на боевой колеснице, плеткой «погоняющего» Абдулку и австрийца [8, р. 3]. Еще один пример, который показывает «несчастливого турка», но теперь уже не одного, а вместе с австрийцем. Важная особенность рисунка заключается в том, что вместо правителей здесь показаны обычные подданные Австро-Венгрии и Османской империи. С одной стороны, автор целенаправленно показывает намерение кайзера использовать подданных из союзных государств без согласия их правителей, в частности турецких солдат, в качестве «рабочих лошадок». С другой стороны, художник подчеркивает безвыходное положение Османской империи и ее подданных, вынужденных участвовать в вооруженном конфликте под «немецкой гегемонией». При этом можно отметить «удобную позицию» кайзера, возвышающегося над своими союзниками и имеющего возможность спрятаться в своей «корзине», т.е. в оборудованной пулеметами колеснице.

О том, что Османская империя является «слабым» и «зависимым» союзником Германии, свидетельствует карикатура «Ганимед и немецкий орел». На ней гордо летит в небе черный немецкий одноглавый орел, крепко держащий в лапах султана Мехмеда V [9, р. 283]. Вдохновляясь древнегреческим мифом о Ганимеде, художник решил в сатирической форме представить «нового» прекрасного юношу в лице султана Османской империи, которого похищает «кайзеровский орел» и уносит в Германию, дабы тот обрел бессмертие и вечную молодость. За счет английского юмора автору удалось через метафору

ру изобразить оттоманского правителя «жертвой» немецкой политики и «привлекательной во внешности (*не в двусмысленной форме*) целью» кайзера Вильгельма II. Скорее всего, за счет образа Ганимеда художник использует неоплатоническую аллегория, в основе которой лежит стремление души человека к богу и абсолюту. Следовательно, на основе анализа карикатуры можно констатировать, что султан и халиф Мехмед V, по замыслу автора, стремится попасть к кайзеру как к «своему» богу и символу абсолютной власти, чтобы достичь такого же могущества.

В качестве тенденции развития образа Османской империи можно отметить то, что во время патриотического подъема в Великобритании в 1914–1915 гг. авторы пытались донести до аудитории мысль о принятии Портой решения о вступлении в войну по воле кайзера Вильгельма II. Именно поэтому Османская империя представлена «зависимой», «порабощенной», «вынужденной признать волю кайзера», отчего она не воспринимается таким «ужасным» противником, как Германия, которой приписываются черты «прусского милитаризма». В этом плане карикатуры сыграли свою роль в предоставлении возможности читателям журнала «Punch», особенно мужчинам из средних и низших слоев общества, поступившим на службу в вооруженные силы, иметь представление о военно-политической ситуации в мире, что, несомненно, оказало влияние на результативность пропаганды.

И все же, несмотря на пропаганду по отношению к Оттоманской империи менее дегуманизованного образа, наряду с ведением войны на территории Европы, британское Военное министерство и Адмиралтейство планировали и осуществляли военные операции против Османской империи. С целью вывести ее из войны совместно с французским командованием была проведена Дарданелльская операция. Для привлечения в вооруженные силы как можно большего числа мужского населения некоторым читателям журнала, а именно солдатам экспедиционного корпуса АНЗАК, среди которого были различные слои населения Австралийского Союза и Новой Зеландии, требовалось объяснить, что борьба с Османской империей имеет такую же важность, как и с Германией в Великой войне.

В 1916–1918 гг. начинается спад ура-патриотической активности населения в связи с усталостью от затянувшейся войны и огромными потерями на фронте, что приводит к переориентации пропаганды в сторону продвижения в массы менее дегуманизованного образа Германии [10, с. 152]. В то же время, пока за Германской империей все же сохраняется «образ мирового зла», Османскую империю продолжают воспринимать в качестве «зависимого союзника» Германии, она по-прежнему играет второстепенные роли.

Так, на одной из карикатур «Второй раз спрашивая» художник нарисовал необычное действие: вооруженный и экипированный немецкий солдат (образ Германии) едет верхом на верблюде [11, р. 23]. На голове верблюда турецкая феска, что дает нам возможность узнать в животном образ Османской империи. И снова Германия в лице «упитанного» немецкого солдата показана активно действующим актором, в то время как Османской империи отведена роль неповоротливого и уставшего верблюда. При этом художник подчеркивает, что Германия планирует использовать Порту словно верблюда для завоевания как можно больше территорий. В качестве стратегической цели нарисованы пирамиды Гизы и сфинкс, ассоциируемые с Египтом. Можно предположить, что сюжет карикатуры связан с возобновлением боевых действий на территории Египта из-за восстания шерифа Мекки Хусейна ибн Али. Согласно авторскому замыслу, Германия планирует подавить это восстание вооруженными силами Османской империи, тем самым распространив свое влияние на Египет, который, находился под протекторатом Великобритании. Отчасти здесь есть отсылка к тому факту, что некоторые немецкие офицеры, например К. фон Крессенштейн, Э. фон Фалькенхайн и Л. фон Сандерс, командовали турецкими войсками в Восточном Средиземноморье. Фактически этот сюжет был направлен для объяснения подданным Великобритании идею необходимости приложить все силы для сохранения целостности Британской империи.

Кроме того, английские авторы агитационных материалов продолжали высмеивать Османскую империю и турок вообще, изображать их слабыми. Наиболее популярным образом стал образ правителя империи, которого изображали «бессильным подголоском» Германии. Турецкого солдата и турецкого султана в британской пропаганде часто вел на войну германский кайзер Вильгельм II. Таким образом обыгрывались сюжеты военной слабости Османской империи, полностью зависимой от германской помощи и немецких технологий и на суше, и на море (германская миссия Л. фон Сандерса; поставки немцами технологичного оружия — артиллерии, стрелкового оружия, даже стальных касок; германские «Гебен» и «Бреслау» как наиболее сильные корабли турецкого флота во время Первой мировой). Также Османскую империю изображали страной, которой бы следовало вообще не вмешиваться в войну из-за своей слабости. Фактически Османскую империю не воспринимали «серьезной угрозой» как накануне вооруженного конфликта, так и во время его проведения, особенно после битв на реке Сомма и под Верденом, что отразилось на моральном духе жителей Германии и боеспособности немецких войск.

Как поражения немецкой армии на европейском театре повлияли на ее «союзников», а именно Османскую империю и Болгарию, можно обнаружить на карикатуре 1916 г. «Падение в Центральной Европе». На ней изображены правители государств, которые спрыгнули с помоста «Нейтралитет» и оказались в полосе быстро прибывающей воды, а теперь задались вопросом, зачем они это сделали [12, р. 71]. Ситуация у Болгарии, действительно, складывалась непростая. Страна вынуждена была воевать на Салоникском фронте и бороться с внутренними проблемами. Турки потерпели серьезное поражение под Эрзурумом от российских войск на Кавказском фронте. В данном изображении художник показал Османскую империю и Болгарию «разочарованными», «впадающими в депрессию», «деморализованными» в связи с поражениями на фронтах и «сожалующими», что поддержали Германию в 1914 г.

И все же в изображениях присутствует новизна, которая заключается в отображении бесцельности Османской империи вести войну против Антанты на стороне Германии. Такая идея отражена в карикатуре «Галлиполи — а после?». На ней британский художник изобразил радостного султана по случаю провала Дарданелльской операции франко-британских экспедиционных сил и «недовольного» кайзера, отвечающего: «Очень небрежно с Вашей стороны» [13, р. 51]. На первый взгляд в очень сложном сюжете Османская империя имеет менее дегуманизированные черты, как и Германия. Скорее всего, британский художник подчеркнул в ней «разочарованность» и ожидание благосклонности от германского императора. На рисунке уже видна эволюция образа кайзера, сочетающего в себе менее дегуманизированные черты. Теперь его не изображали «агрессивным» и «жестоким», как на карикатурах 1914–1915 гг. Он в большей степени показан «сварливым» и «завистливым», недовольным тем, что турецкий султан радуется победе. При этом в рисунке грамотно подчеркивается автором мысль, что поражение Великобритании и Франции не делает Османскую империю победителем. Фактически кайзер и султан стали «нелепыми вояками», в равной степени воспринимаемыми британцами в качестве «недобитых злодеев».

Также в сюжеты карикатур художники вводили «идею пораженчества», проявлявшуюся султаном Османской империи. Так, на карикатуре «Военно-сберегательный» художник изобразил стоящих у стены с портретом кайзера Вильгельма II султана Мехмеда V и князя Болгарии Фердинанда I [14, р. 119]. Исходя из подписи под рисунком можно сделать вывод, что оба правителя не надеются на победу Германии в войне и желают ей признать поражение, что гарантирует Османской империи и Болгарии снисхождение от стран Антанты.

Это изображение, можно сказать, в какой-то степени соответствовало стремлению британского правительства сохранить целостность Османской империи для поддержания стабильности на Ближнем Востоке. Поэтому художник стремился показать, что Великобритания не намерена завоевывать или включать в состав империи территории ни Османской империи, ни Болгарии.

Вдобавок Османская империя часто рассматривалась «бедным родственником, вымаливающим подачки», «абсолютно ничего не решающей в союзе страной, выполняющей чужие приказы и воюющей за чужие интересы». В данном случае показательна карикатура «В ожидании», опубликованная в журнале на Рождество 1917 г. На этой карикатуре турецкий султан изображается в образе замотанного в шарф «нищего», который стоит под окном дома. Находящийся в окне силуэт в характерной каске с германским имперским орлом гонит султана прочь фразой «У меня для тебя ничего нет. Уходи!» [15, р. 425]. С одной стороны, автор хотел показать, что 1917 г. действительно выдался для Османской империи тяжелым. В этот год турки потерпели ряд поражений от англичан на территории Месопотамии, столкнулись с восстанием арабских племен и продвижением российской армии на Кавказском фронте. С другой стороны, автор подчеркивает, что без военной помощи Германии Османская империя идет к военному поражению, как «враг» она себя уже не позиционирует в вооруженном конфликте, тем самым укрепляя «оборонное сознание» населения Великобритании в условиях ведения «тотальной войны» с Германией.

О том, что Османская империя больше не является «военным противником», свидетельствует карикатура «Снова младший партнер» с изображением раненного и отступающего из Месопотамии султана Мехмеда V в результате активизации боевых действий арабскими повстанцами и британскими войсками на территориях Египта, Палестины и Аравии в сентябре 1918 г. [16, р. 291]. В этом изображении Османская империя в лице султана представлена «разбитой» и «деморализованной», так как ей не помогла «германская военная машина». Поэтому правитель Османской империи показан радостным, потому что он уходит, о чем свидетельствует надпись внизу изображения: «Так, надеюсь, Вильям (кайзер Вильгельм II) приближается к морю, тогда я уйду дальше и дальше, прочь от него». Данный сюжет предвещал поражение Османской империи в войне и ее дальнейший распад из-за сопротивления жителей Египта, Сирии, Палестины турецким войскам. Необходимо подчеркнуть, что британский взгляд на «ближневосточную политику» не учитывал распад османского государства, так как это могло привести к возникновению локальных во-

оруженных конфликтов, что и произошло после подписания Севрского мирного договора.

За 1916–1918 гг. образ Османской империи не изменился, наоборот, на фоне сохраняющегося превосходства и неприступности Германии он становился невзрачнее. Это было связано с тем, что для Оттоманской империи война завершилась в 1917 г., что подчеркивал художник в рождественской карикатуре «В ожидании». Изображения карикатур этого периода, несмотря на их многозначность и сложность в понимании контекста, давали возможность читателям журнала формировать представление об обстановке, складывавшейся на внешнеполитической арене. За счет мнения участников боевых действий, даже молодых солдат с невысоким уровнем образования, служивших в экспедиционных корпусах на Ближневосточном фронте, можно было объяснить причины слабости Османской империи и ее неспособности продолжать войну. В целом, можно констатировать, что образ Османской империи прошел определенную эволюцию от «зависимого союзника» Германской империи, которого рассматривали в качестве потенциального противника, до «побитого вояки», на которого внимание даже не обращали, в отличие от продолжавшей воевать Германии и даже одержавшей победу в битве при Лисе в 1918 г.

Таким образом, можно сделать вывод, что карикатура зачастую является популярным средством пропаганды, как некий феномен насаждается «сверху», дополняя содержание графических (плакатов и фотографий) и печатных (листовок и прокламаций) материалов с целью дискредитировать «союзника врага». При этом карикатура вполне соответствовала народным предпочтениям за счет отражения национальных стереотипов. В случае с Османской империей на карикатурах сатирического журнала «Punch» ее образ был хорошо узнаваем, в связи с чем можно выделить следующие особенности. Прежде всего этот образ развивался в одном русле на протяжении всей Первой мировой войны, так как британские художники, привлекая внимание населения, в частности читателей журнала «Punch», к военно-политической ситуации, стремились показать зависимость Османской империи от Германской, объяснив при этом суть борьбы с обоими «врагами».

Кроме того, образ Османской империи на карикатурах получился узнаваемым за счет главных героев — турецкого султана и простого турка Абдулки, а также национальных элементов, например, турецкой фески. Благодаря им рабочий или простой фермер, даже просто листая журнал и просматривая в нем картинки, могли догадаться, о ком идет речь. Однако он не был широко распространен, потому что Германия в британской пропаганде играла роль «врага №1». Образы кайзера Вильгельма II, Германии и немецкого солдата за счет «кайзеровских усов», черного орла и пикельхельма, отражающих черты воинственности, были более дегуманизированными, особенно в первые годы Великой войны, и широко распространены среди населения страны и британских солдат экспедиционных корпусов.

В качестве другой особенности можно выделить то, что изображения, связанные с военно-политическими событиями, должны были в сатирической форме за счет английского юмора донести до массовой аудитории суть «неравноправного союза» двух государств имперского типа. Отсюда вытекает особенность, которая сводится к тому, что в первые военные годы образ Османской империи не носил ярко выраженной негативной окраски, в отличие от образа Германии. Несмотря на то, что сюжеты о политике геноцида армян также отражались в прессе и на карикатурах, однако в целом никаких признаков исламофобии обнаружено не было, в отличие от российского опыта пропаганды «образа врага» по отношению к Османской империи [17, с. 107].

В целом представления об оттоманском государстве за счет комических сюжетов («турок на привязи» или «немец на верблюде») не отражали признаков дегуманизации «врага», в отличие от образа Германии, которой до заключения Компьенского перемирия приписывали черты «воинственности». Образ Османской империи в британской пропаганде во время Первой мировой войны развивался прямолинейно и эволюционировал от зависимого от кайзера Вильгельма II участника войны до пассивного некомбатанта, способного лишь обслуживать и обеспечивать боевую деятельность вооруженных сил Германии.

Библиографический список

1. Keegan J. The First World War. L., 2014.
2. Sanders M.L., Taylor P.M. British Propaganda during the First World War, 1914-1918. L., 1982. DOI: 10.1007/978-1-349-05544-9.
3. Fantauzzo J. Ending Ottoman Misrule: British Soldiers, Liberal Imperialism, and the First World War in Palestine // The Journal of the Middle East and Africa. 2015. Vol. 6. DOI: 10.1080/21520844.2015.1026244.

4. Fantauzzo J. Picturing War: Soldier Photography, Private Remembrance, and the First World War in Egypt, Sinai, and Palestine // *Journal of War & Culture Studies*. 2017. Vol. 10. No. 3. DOI: 10.1080/17526272.2017.1315279.
5. Акулинин К.В. Фронтовая корреспонденция английских военнослужащих времен Первой мировой войны: эмоциональное обрамление военного опыта // *Вестник Тамбовского ун-та*. 2015. № 6.
6. Юдин Н.В. Создание образа врага в пропаганде стран Антанты в начале Первой мировой войны (август–декабрь 1914) // *Известия Саратовского ун-та. Серия: История. Международные отношения*. 2012. Т. 12, вып. 3.
7. His Master's Voice // *Punch*. 1914. Vol. 147. URL: <https://archive.org/details/punchvol146a147lemouoft/page/24/mode/1up> (дата обращения: 29.02.2020).
8. The God in the Cart // *Punch*. 1915. Vol. 148. URL: <https://archive.org/details/punchvol148a149lemouoft/page/n47/mode/1up> (дата обращения: 29.02.2020).
9. Ganymede and the German Eagle // *Punch*. 1915. Vol. 149. <https://archive.org/details/punchvol148a149lemouoft/page/809/mode/1up> (дата обращения: 29.02.2020).
10. Ульянов П.В. Эволюция «образа врага» в британской пропаганде периода Первой мировой войны // *Вестник Томского гос. ун-та*. № 446. 2019. DOI: 10.17223/15617793/446/19.
11. The Second Time of Asking // *Punch*. 1916. Vol. 150. URL: <https://archive.org/details/punchvol150a151lemouoft/page/n66/mode/1up> (дата обращения: 29.02.2020).
12. The Slump in Central Eur.opes // *Punch*. 1916. Vol. 151. URL: <https://punch.photoshelter.com/gallery-image/Ottoman-Empire-Cartoons/G0000xii4XpEpM0Q/I0000UULxwiPUbus> (дата обращения: 29.02.2020).
13. Gallipoli — and After? // *Punch*. 1916. Vol. 150. URL: <https://archive.org/details/punchvol150a151lemouoft/page/51/mode/1up> (дата обращения: 29.02.2020).
14. War-Savings // *Punch*. 1917. Vol. 153. URL: <https://archive.org/details/punchvol152a153lemouoft/page/119/mode/1up> (дата обращения: 29.02.2020).
15. The Wait // *Punch*. 1917. Vol. 153. URL: <https://punch.photoshelter.com/gallery-image/Ottoman-Empire-Cartoons/G0000xii4XpEpM0Q/I0000LITYzE1nRUU> (дата обращения: 29.02.2020).
16. The Junior Partner Again // *Punch*. 1918. Vol. 154. URL: <https://archive.org/details/punchvol154a155lemouoft/page/n334/mode/1up> (дата обращения: 29.02.2020).
17. Ульянов П.В. Пропаганда «образа врага» в России по отношению к Османской империи в начале XX века // *Современная Россия и мир: альтернативы развития (Запад и Восток: межцивилизационные взаимодействия и международные отношения)*. Дневник АШПИ. № 29. Барнаул, 2013.